

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Соотношение государства и гражданского общества в трудах идеологов консерватизма (на примере истории Англии)

Запускалов Антон Михайлович

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия
E-mail: rbbtsnr@gmail.com*

Отношения государства как совокупности политических институтов и общества являются предметом пристального внимания исследователей на протяжении длительного времени. Гражданское общество в современном понимании представляет из себя структуру, независимую от государства, но тесно взаимодействующую с ним, совокупность неформальных организаций, обеспечивающих условия для политической деятельности индивидов. Одной из стран, где гражданское общество зародилось ранее других, была Англия.

Дискуссии о том, какие роли должно выполнять государство, а какие могут решаться на уровне взаимодействия индивидов, происходили с тех пор, как стало формироваться само понятие «гражданского общества». В XIII веке одним из первых, кто систематизировал правовые нормы и дал определение гражданскому и общенародному праву, стал Генри Брэктон.

В 1651 году Томас Гоббс опубликовал трактат «Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского». Основная идея сочинения — государство приходит на смену естественному состоянию «войны»: «При отсутствии гражданского состояния всегда имеется война всех против всех... В таком состоянии нет места для трудолюбия, так как никому не гарантированы плоды его труда, и потому нет земледелия, судоходства, морской торговли, удобных зданий, нет средств движения и передвижения вещей, требующих большой силы, нет знания земной поверхности, исчисления времени, ремесла, литературы, нет общества, а, что хуже всего, есть вечный страх и постоянная опасность насильственной смерти» [1]. С критикой теории «войны всех против всех» выступил Энтони Эшли Купер Шефтсбери, по мнению которого, естественное состояние есть не война, а именно сосуществование в обществе.[2]

В 1689 году был принят Билль о правах, который, в числе прочего подтвердил такие права английских подданных, как свобода слова и дебатов, свобода выборов в парламент и подачи петиции королю. Документ стал одной из основ формирования гражданского общества в Англии.

Спустя год, в 1690 году Джон Локк выпустил «Второй трактат в правлении», одна из глав которого называлась «О политическом и гражданском обществе». Согласно определению Локка, гражданское общество возникает тогда, когда «какое-либо число людей так объединено в одно общество, что каждый из них отказывается от своей исполнительной власти, присущей ему по закону природы, и передаёт её обществу...какое-либо число людей, находящихся в естественном состоянии, вступает в общество, чтобы составить один народ, одно политическое тело под властью одного верховного правительства». Тем самым, люди дают полномочия законодательной власти создавать «законы, каких будет требовать общественное благо»[3]

Веком позднее, в 1790 году, Эдмунд Бёрк опубликовал «Размышления о революции во Франции», в котором усомнился в прогрессивности произошедшей годом ранее французской революции. По его мнению, для развития государству нужна сильная власть, передаваемая по наследству, представительная демократия и гражданское общество же, напротив, опасны: «Дух новшеств присущ характерам эгоистическим, с ограниченными взглядами. Английский народ прекрасно понимает, что идея наследования обеспечивает верный принцип сохранения и передачи и не исключает принципа усовершенствования, оставляя свободным путь приобретения и сохраняя все ценное, что приобретается» [4]

Вопрос о том, что такое государство и как общество должно взаимодействовать с ним, занимал умы философов и в XX веке. Одним из ярких представителей неоконсервативной мысли был Робин Джордж Коллингвуд.

По мнению Коллингвуда, в XX веке модель взаимоотношений социума и государства изменилась, и традиционная теория «общественного договора» уже не подходит для её описания.

Согласно исследователю, государство есть набор политических действий, цель которых — создание порядка, упорядоченного существования, путём принятия и контроля за исполнением законов. Общественные конфликты должны разрешаться не силовыми методами, а путём изменения общественного сознания, прихода к компромиссу. Если общество не способно к диалектическому взаимодействию, его нельзя назвать цивилизованным — оно варварское. «Варвары в конечном счёте всегда проигрывают», — отмечает автор в работе «Новый Левиафан». [5]

Уильям Ховард Гринлейф, историк и политический философ, автор четырёхтомника «The British Political Tradition» («Британская политическая традиция»), в своей работе проанализировал историю политического развития Англии в XX веке. Один из томов получил название «Much Governed Nation», что можно перевести как «Слишком управляемая нация». По мнению Гринлейфа, роль правительства в современной ему Англии слишком велика.

«За последние 150 лет в политической сфере Великобритании произошла революция. Из страны, в которой было незначительное число учреждений с публичными функциями, мы превратились в слишком управляемое государство с множеством консулов, департаментов с широким спектром полномочий, дарованных им современным законодательством», — отмечает Гринлейф. «Стиль управления соответствует старомодным представлениям об организации общественного порядка. Новые стандарты управления внедряются довольно неохотно и в таких условиях работают неэффективно... В последнее столетие мы становимся свидетелями возрождения *legislation-state*». [6]

У. Гринлейф и Р. Коллингвуд, как и ряд других ключевых фигур в английской политологии, были историками по образованию.

По Коллингвуду, любой политик в своих действиях по созданию новых политико-социальных форм должен опираться на опыт прошлого... «Историческое знание – воспроизведение опыта прошлого в сознании современного мыслителя... Два образа жизни могут пребывать одновременно в одном и том же сознании для сравнения их относительных достоинств, так что человек, выбирающий один из них и отвергающий другой, может знать, что он при этом выигрывает и что теряет, и прийти к выводу, что он выбрал лучшее. Революционер только тогда может считать свою революцию прогрессом,

когда он вместе с тем является и историком, т. е. человеком, который действительно воспроизводит в собственной исторической мысли жизнь, которую он тем не менее отвергает» [7].

Литература

1. Гоббс Т. Левиафан. – М.: Мысль, 2001. – 478 с. С. 87
2. Цит. по: Кропоткин П. А. Этика: Избранные труды. – М.: Политиздат. – 1991. – С. 140.
3. Локк Дж. Сочинения: в 3 т./Пер. С англ и лат. Т. 3 / Ред и сост. А. Л. Субботин. . М.: Мысль, 1988. – 688 с. С. 312
4. Берк Э. Размышления о революции во Франции. М.: Рудомино, 1993. — 144 с. С.23.
5. Collingwood R.G. The New Leviathan: Or Man, Society, Civilization and Barbarism, 1942. P. 22.
6. Greenleaf W.H. Much Governed Nation, 1987. P. 2.
7. Коллингвуд Р.Дж. Идея истории. Автобиография. -М.: "Наука 1980. -485 с. С. 312.